

— Номер А33917, иди в зал ожидания, — офицер, ответственный за регистрацию, даже не поднял головы, указывая на дверь позади себя.

Е Муань принял карточку с номером, размером с чип. На его глазах она в считанные секунды рассыпалась искрами и исчезла прямо в ладони, но выражение его лица ничуть не изменилось.

Стоило войти в зал ожидания, как Е Муань ощутил гнетущую, тяжелую атмосферу. В тот же миг присутствующие начали разглядывать новичка — кто украдкой, а кто и совершенно не стесняясь. В этих взглядах читались злорадство, легкое, почти жалостливое сочувствие и тревожная отчужденность. Все они прекрасно понимали, какая судьба ждет их после получения номера, а все эти разговоры о битве во славу Империи — лишь ширма. На деле же все они были изгоями Империи.

Е Муань, казалось, вовсе не замечал этого пристального внимания. Он спокойно прошел к свободному месту, сел и принялся изучать крошечный предмет, только что растворившийся в его ладони.

— Можешь не смотреть, он пока не активирован, — раздался хриплый голос мужчины, сидевшего по соседству.

Е Муань поднял взгляд. Это был человек с двумя глубокими шрамами на левой стороне лица. Когда он не улыбался, его вид казался пугающе свирепым, хотя, если бы он попытался улыбнуться, это, вероятно, напугало бы даже ребенка.

Е Муань с самым серьезным видом спросил:

— И как же его активировать?

— Как только начнешь выполнять задание, так сразу и активируется, — усмехнулся мужчина со шрамом.

Уголки губ Е Муаня едва заметно дрогнули. Как он и предполагал.

— Ты не боишься? — видя, что на лице юноши нет и тени страха, с некоторым разочарованием спросил шрамированный.

— В любом случае, либо умрешь, либо выживешь. Исход уже известен, чего тут бояться? — Е Муань сказал это не потому, что был таким уж фаталистом. Просто за восемнадцать лет в семье его окружили такой чрезмерной опекой, что он привык плыть по течению, не утруждая себя лишними переживаниями и расчетами. К тому же выбора у него все равно не было. Вместо того чтобы тратить силы на панику и тревогу, лучше побереечь их, чтобы хоть немного облегчить себе жизнь.

Мужчина со шрамом впервые полностью сосредоточился на этом юноше. Было видно, что

парень — избалованный наследник богатой семьи: не только изысканный стиль одежды, но и каждое движение, спокойствие и уверенность выдавали в нем отличное воспитание. Больше всего мужчину поразила взгляд юноши — чистый, ясный. Особенно здесь и сейчас, в его глазах не было ни тревоги, ни гнева. От долгого созерцания такого взгляда мужчине почти показалось, что он сам здесь на отдыхе.

Чистота лица юноши вызвала лишь недоумение. Сюда попадали либо пушечное мясо, выброшенное своими семьями — вроде тех дрожащих от страха дураков, готовых вот-вот упасть в обморок, — либо преступники, совершившие тяжкие грехи. Последние обычно были готовы к смерти, а некоторые даже воспринимали это отвратительное задание как захватывающую игру. Но на лице этого парня читалось спокойствие, не принадлежащее ни к одной из этих категорий.

Мужчина не удержался и спросил:

— За что тебя сюда отправили?

Е Муань улыбнулся и произнес нечто весьма высокопарное:

— Ради счастья и мира.

Мужчина опешил, а затем с недоумением протянул:

— Ты что, правда поверил в ту чушь, которую несет правительство про битву ради Империи, и записался добровольцем?

На самом деле, это действительно было ради счастья и мира, но ради его собственного счастья и мира в его семье. Однако Е Муань не стал вдаваться в объяснения.

В этот момент по залу разнесся голос из динамиков:

— Номер A33917, проследуйте к выходу 67.

— Пожелайте мне удачи, — сказал Е Муань, словно самому себе, и, улыбнувшись, направился к выходу.

Люди в зале провожали его взглядами, словно покойника. И лишь немногие, знавшие кое-какие подробности, например, мужчина со шрамом, были искренне удивлены. Номер A33917: первая буква означала, что либо духовная сила, либо боевой потенциал юноши достигли как минимум А-ранга. Такие таланты армия должна была беречь как зеницу ока. Ему не место здесь, если только он не совершил непростительное преступление или не возникло обстоятельств, из-за которых военные предпочли пожертвовать редчайшим талантом, отправив его в один конец.

Процесс перемещения прошел быстро и просто. Едва Е Муань активировал чип в ладони, как в

следующую секунду окружающая обстановка сменилась. Он оказался в небольшом замкнутом пространстве с белыми стенами, без окон и дверей.

В ту же секунду в голове прозвучал механический голос:

— Система активирована. Пожалуйста, попробуйте установить ментальную связь.

Е Муань интуитивно попытался ощутить сознанием крошечный предмет, поселившийся в его теле. Почувствовав в глубине разума сгусток непонятного света, он осторожно поздоровался:

— Привет!

— Сопряжение успешно! — отозвалась Система.

Е Муань не стал спешить с вопросами о задании и спросил:

— Меня зовут Е Муань, а как мне называть тебя?

Система немного подумала и ответила:

— Система.

Вот так просто? Не успел Е Муань открыть рот, как Система продолжила:

— Начинаю вводный инструктаж, прошу носителя запомнить информацию...

— Погоди, — прервал ее Е Муань.

Услышав серьезный тон, Система тут же замолчала:

— У носителя есть вопросы?

— Сколько тебе лет?

— ...

— Я знаю, спрашивать о возрасте невежливо, а если ты девушка, то тем более, но для удобства общения мне нужно прояснить этот момент.

— ... — Этот носитель явно не следует правилам. Разве важно, как меня называть, когда мы уже здесь? — молча подумала Система.

— Если ты старше меня, я буду звать тебя Си-гэ или Тун-гэ. Если младше — Сиси или Сяо Тун.

Ну как?

Система ответила по-деловому:

— Как будет угодно носителю.

Что это значит? Старше она или младше? Может, стесняется? Сделав такой вывод, Е Муань пометил у себя в уме: возраст неизвестен, пол неизвестен, характер замкнутый и застенчивый, требуется активная и теплая поддержка, чтобы помочь ей открыться. (Система: ???)

— Могу я теперь перейти к деталям задания? — спросила Система.

Видя, что Система так ответственно относится к работе, Е Муань не стал больше болтать и кивнул, давая знак продолжать.

Система:

— Фиксированное задание Системы: Спасение злодея. Проще говоря, вы должны в облике злодея одержать победу над Сыном Удачи. После завершения задания судьба главного героя мира отклонится, магнитные поля нарушатся, а прежняя энергия придет в хаос. Система поможет носителю извлечь из этого энергию.

Перед отправлением Е Муань слышал, что через Систему можно попасть в другие миры и вернуться назад после выполнения задания. Но он знал, что процент тех, кто смог вернуться, равен нулю — именно поэтому их и называли изгоями. Теперь же, узнав, что нужно разрушить судьбу главного героя ради энергии, он нашел это занятие не только аморальным, но и крайне сложным. Ведь Сын Удачи обладает сюжетной броней и кучей баффов. Не погубит ли он себя, пытаясь переломить судьбу злодея?

Заметив на лице Е Муаня скепсис, Система поспешила подсластить пилюлю:

— За выполнение задания можно получить не только энергию, но и различные награды!

Е Муань слегка оживился:

— Награды — это понятно, а какая польза от энергии?

Система:

— Накопление энергии усиливает ментальную силу и боевой потенциал. Кроме того, у каждого мира разный уровень энергии. Когда уровень энергии носителя сравнивается с уровнем мира или превысит его, вы сможете свободно перемещаться в миры этого уровня, включая возвращение в родной мир.

— Какой уровень у моего родного мира?

Система:

— 2S-ранг.

— А каков мой текущий уровень энергии?

Система:

— Благодаря вашим высоким стартовым показателям, ваш уровень энергии соответствует А-рангу, 4-й ступени. В каждом ранге пять ступеней, первая — высшая. Преодолев ее, вы перейдете на следующий ранг.

Система говорила об этом легко, но Е Муань понимал: А-ранг и 2S-ранг разделяет не просто S-ранг, это качественный скачок. Его дед тридцать лет не мог преодолеть этот порог, несмотря на все усилия. А старшие из семьи, достигшие S-ранга, говорили, что дальнейшее развитие еще сложнее. Так что путь домой обещал быть долгим.

Раз в ближайшее время вернуться не получится, нужно подумать, как сделать свое пребывание здесь комфортным. А значит, прежде всего — избегать опасностей. Он не из тех, кто верит, что борьба с небесами приносит бесконечную радость.

— А что будет, если не выполнить задание?

Система:

— У носителя есть начальный запас энергии. При входе в каждый мир тратится определенное количество. Если несколько раз не выполнить задание и уровень энергии упадет до нуля, ментальное тело исчезнет.

— Знаешь, я тут подумал, может, не будем никуда перемещаться? Здесь тоже довольно неплохо, — Е Муань погладил белую стену, кривя душой.

Нет-нет, носитель! — Система внутри себя взывала, но снаружи постаралась сохранить спокойствие:

— У вас выдающийся интеллект и эмоциональный интеллект, так что вы вряд ли провалите задание.

Уловив в голосе Системы нотки тревоги, Е Муань усмехнулся. Не желая больше мучить ее, он спросил серьезно:

— Сколько энергии тратится на вход в мир? И сколько можно получить после выполнения?

Система:

— Все зависит от уровня мира. Например, при входе в мир С-ранга списывается энергия, соответствующая С-рангу 5-й ступени. После завершения задания возвращается двойной объем.

— То есть, если меня отправят в мир С-ранга, когда у меня самого С-ранг 5-й ступени или ниже, мой запас энергии станет нулевым?

Система:

— Не волнуйтесь. Хотя перемещение в миры происходит случайно, я буду подбирать миры в соответствии с вашим уровнем. Даже если вы только перешли на В-ранг, я все равно буду отправлять вас в миры С-ранга. Мы с вами — единое целое, поэтому я приложу все усилия для обеспечения вашей безопасности.

Е Муань обдумал слова Системы и тихо вздохнул. Без должного уровня не попасть в высшие миры, а в низших — энергия растет мучительно медленно. Двойная награда после вычета входного билета оставляет лишь одну порцию энергии. А любой практик знает, что для перехода на следующий уровень нужно гораздо больше, чем двойной опыт. По расчетам Системы, он посидит, прежде чем сможет вернуться домой.

— Есть ли другие способы получения энергии?

Система:

— Вы можете получать энергию за побочные, временные и дополнительные задания. Сложность определяет награду. Если повезет, можно подняться на несколько ступеней за раз. Конечно, это рискованно. Подробности расскажу, когда вы разблокируете эти типы заданий.

Е Муань кивнул:

— Начинаем!

Система вытерла «холодный пот» — она боялась, что Е Муань решит отказаться от заданий. Видя такую решимость, она без колебаний скомандовала:

— Носитель, приготовьтесь. Обратный отсчет: три, два, один.

В следующую секунду фигура Е Муаня исчезла из белого пространства.

2.1.1 Мир кулинарного отдыха под маской благополучия

Е Муаню хотелось плакать — это было первое ощущение, переданное его мозгом.

Следом за этим он неконтролируемо чихнул. Е Муань со слезящимися глазами посмотрел на

гору лука перед собой, замер на пару секунд, а затем стремглав выбежал прочь.

Лишь вдохнув полной грудью свежий воздух, он нашел в себе силы вызвать из системы базовые данные об этом мире.

Он вселился в приемного сына владельца закусочной по имени Цай Боань. История этого мира начиналась именно здесь.

Закусочная была самой обычной, а шеф-поваром в ней работал владелец — Цай Синьжун. Ему было под сорок, и для такого скромного заведения он был неплох, но Цай Синьжун не хотел останавливаться на достигнутом. Его предки были прославленными императорскими поварами, а один из них в старости составил знаменитую Кулинарную книгу рода Цай. Однако из-за смены династий и переселений до наших дней дошло меньше десятой части рецептов. Поэтому Цай Синьжун мог содержать лишь небольшую лавку.

По ночам он часто просыпался, чувствуя вину перед предками, но из-за нехватки собственного таланта возлагал надежды на следующее поколение. Однако супруги, которым было уже за сорок, никак не могли завести детей, поэтому в годовалом возрасте усыновили Цай Боаня. Неизвестно, был ли Цай Боань «магнитом для детей», но на второй год после его усыновления жена Цай Синьжуна, Хэ Личжэнь, родила крепкого малыша — Цай Сюаньцзи, главного героя этого мира.

Поздний ребенок принес супругам огромную радость. Положение Цай Боаня в семье стало неловким. Хотя супруги Цай не обижали его, любовь и внимание естественным образом перешли к родному сыну. Цай Боань молчал, но в душе невзлюбил младшего брата.

В детстве он то и дело подстраивал Цай Сюаньцзи пакости. Повзрослев, тот стал осторожнее, избегал конфликтов и не жаловался родителям, а просто молча совершенствовался в кулинарии. Чем меньше Цай Сюаньцзи обращал внимание на провокации, тем дальше заходил Цай Боань, что вызывало недовольство сверстников в городке, которые раз за разом пресекали козни Боаня.

Е Муань вздохнул — вот она, легендарная сюжетная броня. Если бы все те «розыгрыши» действительно достигли цели, Цай Сюаньцзи в лучшем случае остался бы калекой. То, что он до сих пор жив и здоров, говорит о невероятной силе главного героя.

Е Муань продолжил изучать детали. Полгода назад Цай Сюаньцзи исполнилось шестнадцать, и он получил право участвовать в кулинарном конкурсе Пир восьми сторон, который проводился раз в три года для отбора новичков. Ограничение по возрасту — от 16 до 19 лет. У каждого повара было максимум две попытки.

На прошлом конкурсе Цай Боань не смог участвовать, так как ему не хватало двух месяцев до шестнадцатилетия. Супруги Цай решили записать обоих сыновей.

Но у злодея всегда бурная психологическая жизнь. Услышав эту новость, Цай Боань почувствовал недоброе. Он готовился два года, и это был его единственный шанс. Победитель получал право присоединиться к одной из трех крупнейших ресторанных групп мира: Идао, Ваньхэ или Шилифан. Повара там были элитой из элит, и никто не отказался бы от такого приглашения.

Хотя супруги Цай говорили, что хотят лишь дать Цай Сюаньцзи почувствовать атмосферу конкурса, разве они не мечтали о его победе? А видя спокойствие Сюаньцзи, Боань решил, что отец втайне передал ему Кулинарную книгу рода Цай.

У Цай Сюаньцзи действительно был талант. Если книга у него, есть ли шанс у Боаня? Не надеясь на помощь отца, он заперся на кухне, пытаясь разработать конкурсное блюдо, но потерпел полное фиаско. После этого он сломался, начал пропадать в ночных клубах и барах, где и познакомился с Лун-гэ, который надолго отравил ему жизнь.

Лун-гэ, настоящее имя Чжоу Шаолун, был местным уличным авторитетом, промышлявшим сбором дани и выбиванием долгов. Он с самого начала приблизил Боаня с недобрыми намерениями, подталкивая его на путь злодея.

Когда Е Муань вселился в это тело, Цай Боань уже был по уши в долгах, а Лун-гэ постоянно требовал возврата денег. Боань боялся выходить из дома и вымещал злость на продуктах.

Е Муань быстро просмотрел воспоминания оригинала и понял, откуда на кухне взялась гора лука. Оказалось, кулинария для него была лишь способом выплеснуть эмоции. Е Муань приподнял бровь — способ довольно мазохистский.

Впрочем, он почувствовал облегчение. Этот мир пришелся ему по душе. В своей прошлой жизни он был тем, кого называют избалованным сыночком. Пока сверстники грызли гранит военного или политического дела, он путешествовал по миру, пробовал деликатесы, смотрел спектакли и рисовал акварели, наслаждаясь жизнью.

Если бы задание требовало навыков, которыми он не владеет, это было бы досадно. Но когда речь заходит о еде, он даст фору любому повару. Великий шеф-повар Старый Джесс называл его обладателем золотого вкуса. К тому же, у него были хорошие отношения со многими мастерами, которые охотно делились с ним секретами. Этого хватило бы не только на Пир восьми сторон, но и на мировой чемпионат.

Успокоившись, Е Муань даже почувствовал предвкушение. Разве этот мир кулинарии не идеальное место для отдыха?

— Тун-тун, ты просто чудо! — не удержался от похвалы Е Муань.